

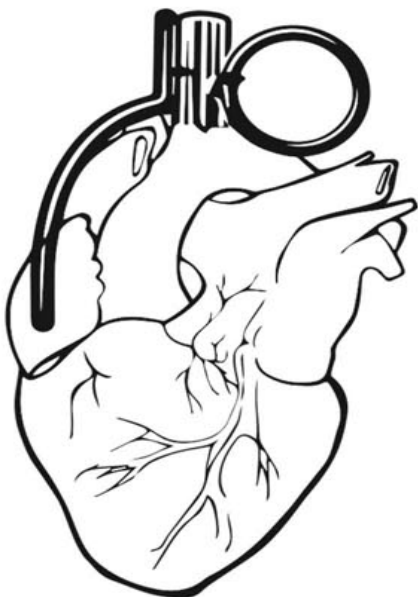
Серия
недетские
КНИЖКИ

Бенжамен Демар
Пьер Дешаванн

Удар

ПОД ДЫХ

2 повести

Осторожнее!
Тут — всё,
кроме секса
и рок-н-ролла!

16+

Бенжамен Демар
Пьер Дешаванн

Удар под дых

2 повести

Москва
Самокат

Информация от издательства

Литературно-художественное электронное издание

Серия «Недетские книжки»

Для старшего школьного возраста

*В соответствии с Федеральным законом № 436 от 29 декабря 2010 года
маркируется знаком **16+***

Оформление серии «Недетские книжки» Влады Мяконькиной

1. Демар, Бенжамен. Три удара под дых / Бенжамен Демар ; пер. с фр. Марии Брусовани.
2. Дешаванн, Пьер. Жалкая личность / Пьер Дешаванн ; пер. с фр. Александры Васильковой ; ил. Пьера Дешаванна.

Мы неслучайно объединили в этой книге два нестандартных для современной франкоязычной литературы текста: оба они о подростках, оба — неполиткорректны, что крайне редко встречается на всех континентах в 20-х годах XXI века, обе настраивают взгляд и внимание читателя на тех, кто почти невидим или, наоборот, всем своим видом и поведением пытается оттолкнуть от себя, а на самом деле кричит о помощи. То есть на тех, кого мы изо всех сил определяем штампами, стараясь скорее забыть об их существовании.

В то время как Блез, герой повести Бенжамена Демара, раздираемый неприятием своей жизни, дерется, пьет, слоняется по улицам, пытается разгадать загадку исчезновения своего отца, герой Пьера Дешаванна Пьер нежно заботится об отце-алкоголике и, хотя и мечтает стать путешественником, полностью принимает свою жизнь такой, какая она есть: запущенный дом, любимая еда и блюз.

Любое использование текста и иллюстраций разрешено только с согласия издательства.

Original editions: Belle gueule de bois ©
Rouergue, France, 2014

Des poings dans le ventre © Rouergue, France,
2017

ISBN 978-5-00167-157- © Издание на русском языке, оформление.

Содержание

Бенжамен Демар
ТРИ УДАРА ПОД ДЫХ

Пьер Дешаванн
ЖАЛКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Благодарности

Бенжамен Демар

ТРИ УДАРА ПОД ДЫХ

Перевод с французского Марии Брусовани

Глава 1

Во дворе тихо. Пока мы сидели на физике, прошел дождь. Асфальт еще влажно блестит. Между зданиями гуляет холодный ветер. Половина второго. Ты вслушиваешься, прислонившись к стене учебного корпуса.

Ты один. Ты первым выходишь на большую перемену, первым уходишь домой. И первым приходишь сюда, в это ненавистное место. В конце концов, не все ли равно — здесь или дома.

Ты слышишь, как они идут, задолго до того, как увидишь их. Надо же, неделю за неделей всё смеются. Как ни в чем не бывало. Все-таки память у них короткая. Они все ближе, они уже здесь. Ржут и толкаются. Скоро их набьется полный двор. Тогда ты сможешь выбрать.

Как было в прошлый раз? На той неделе, помнишь? Тот высокий, который показывает во дворе приемчики карате. Красивое невозмутимое лицо, вытянутая нога, потрясающая техника. И ступня, замершая в сантиметре от подбородка его друга. Это длилось недолго. Ты ни секунды не сомневался в себе. Похоже, он тоже не сомневался. Расправил плечи, встал в стойку — сейчас как даст. Но твою сверхъестественную силу не остановить. Короче, каратист отвалил с разбитой губой, весь в крови.

Ну вот, теперь все они тут столпились. Полный двор. Они — косяк мелкой рыбешки, а ты — большая акула. Опасный хищник. Безжалостная машина. Ты сжимаешь и разжимаешь кулаки. Ощущаешь, как под свитером перекачиваются мускулы. До чего приятно сознавать, что ты непобедим.

Ты распрямляешься, отлепляешь от стены широкие плечи. Сейчас ты войдешь в стайку мелкой рыбешки.

Ты сразу поймешь, которую схватить. Ты доверяешь чутью. Знаешь, что можешь себе это позволить. Приближаясь к ним, ты чувствуешь, что они искоса на тебя поглядывают. Испуганно глянут — и тут же отводят глаза.

Их полно, и можно выбрать любого, но так было бы слишком просто. На пути тебе попадаются и те, с кем ты раньше дружил. И каждого из своих друзей ты хотя бы раз отметелил. Просто так. Ни за что. Смеха ради.

Ты идешь дальше, они изо всех сил делают вид, будто тебя не замечают. Всё, ты сделал выбор. Это заняло не так уж много времени. Вон он, возле баскетбольной корзины. Болтает с двумя девчонками. С твоими одноклассницами. Сам-то он из параллельного класса. Вечно ржет. Да еще выпендривается. А девчонки вроде хихикают.

Глава 2

Ты выбрал не самого крепкого. Но уж больно много он треплется. Всегда всем доволен. За словом в карман не лезет, и живется ему наверняка легко. Ты уже прямо у него за спиной, девчонки тебя заметили, а он нет. Пока нет. Потом он все-таки оборачивается. Ты внимательно следишь за тем, как меняется его лицо. Таким ты его еще не видел. Серьезное, встревоженное — от улыбки не осталось и следа.

Одного того, что ты стоишь перед ним, достаточно, чтобы он чувствовал: все, попался. Он уже понимает, что стоит ему открыть рот, сказать хоть слово — и ему не спастись. Он пропал. Теперь он в твоей власти.

— Чего тебе?

Прикольно, с этих слов чаще всего и начинается. «Чего тебе?»

Сегодня ты действуешь по-другому. Ты не отвечаешь. Ты оставляешь его наедине с самим собой. Ты хочешь посмотреть, куда он загонит себя словами. Словами, в которых обычно он черпает силу.

— В чем дело?

Ты легонько так его толкаешь. Упершись ладонью ему в плечо.

— Да ладно тебе!

Он изгибается, едва не падает, на шаг отступает. Девчонки что-то тебе говорят, но ты не слышишь, что именно. Вообще-то тебе плевать. Ты опять толкаешь его. Чуть посильнее. И он снова пятится.

Вот оно, начинается. Вы словно заключены внутри круга, видимого только вам. Впились друг в друга взглядами, которые уже не можете отвести. Кажется, будто кто-то накрыл двор плотным одеялом: оно не пропускает звуки и свет. И тот, другой, нападает, потому что у него не остается выбора. Так поступают

дикие звери. Прерывисто дыша, развернуться, чтобы встретиться с хищником.

Ты навешиваешь ему по уху. Он падает, выставляя вперед ладонь, выпрямляется. Он бы рад уйти, но выхода уже нет. Теперь круг стал видимым. Все подтянулись поглазеть, любопытно же. Вы как на арене. И ты, само собой, победитель.

Девчонки кричат, но их вопли тебя не трогают. Тебе надо довести дело до конца. И вот ты делаешь шаг вперед и прорываешь его линию обороны. Запросто. Он машет руками, может, ему даже удастся задеть тебя. Ерунда. Ты поставил себе цель. И ты идешь к ней, считая: «Раз! Два! Три! — Ды-ды-дыщ!», как ты частенько бубнишь про себя. Три удара под дых. Никто не бьет так быстро и так сильно, как ты. Это твой коронный приемчик. «Ды-ды-дыщ!» Когда ты в коллеже, лучше под дых. Чтобы не спалиться. Хотя вообще-то тебе пофиг.

Тот согнулся пополам. Он валится на землю, осторожно вытягивается, разевает рот. Глаза блестят, по щекам катятся слезы. Что, всё, что ли? Ага, на сегодня всё. Тебя накрывает полное спокойствие. Арена постепенно исчезает. Всё кончено, и тебе одиноко и грустно.

Ты слышишь, как у тебя за спиной кто-то кричит, и на этот раз оборачиваешься. Воспитатель. Новый, пришел в начале года. Ты смотришь, как он чешет к тебе. На пару секунд задумываешься, не вырубить ли его, как того болтливового придурка. Три удара под дых. По глазам видно, как он тебя боится. Ты видишь себя их глазами. Он уже подошел и орет на тебя. Ты, мол, плохо себя ведешь. У тебя, мол, будут проблемы.

А потом он ведет тебя в учительскую.

Глава 3

Тыходишь в класс, урок французского уже начался. Вваливаешься без стука, препод тебя тормозит. Ты протягиваешь ему справку, вы пару секунд оценивающе смотрите друг на друга, и ты идешь на свое место.

Взгляды никогда на тебе не задерживаются. Люди чувствуют опасность. Так что никто на тебя особо не пялится. Кроме разве что вот этого приехавшего из Алжира препода по французскому. Манера у него такая — во время разговора уставиться на человека. Будто насквозь видит. За кого этот козел себя принимает? Он что, совсем офигел? Вообще не въезжает, с кем связался? Нельзя смотреть в глаза злой собаке. Надо переводить взгляд куда-нибудь подальше, на ее спину и хвост. Не дразнить. Не нарываться.

Как раз в этом году ты осознал, что можешь наводить страх на взрослых. В смысле, на взрослых тоже. В их глазах ты заметил тот же проблеск испуга. Тот самый, который еще прежде появлялся у твоих товарищей при виде тебя. Началось с математички. Потом, очень скоро, этот испуг стал мелькать в глазах у всех, стоило только тебе появиться. Теперь они близко к тебе не подходят. Кроме физрука, может. Но этот-то, этот! Препод по френчу, с черной кудлатой башкой! Этот суслик, у которого только и есть, что его книжки и цитаты, больше прикрыться нечем. Если придется, ты легко с ним справишься. Тогда чего он так пялится на тебя и бубнит про Монтескье? Или про Хемингуэя втирает, или про Ромена Гари.

Ну и ты пристально его разглядываешь. Тоже держишь в напряжении. И уже не отпускаешь. Посмотрим, кто сильнее.